

Прожив у семьи Юй чуть больше десяти дней, Ли Чжэньжо уже довольно хорошо разобрался в распорядке жизни Юй Бинвэй.

Юй Бинвэй не выходила на работу каждый день, но если уж уходила из дома, то могла не возвращаться два-три дня подряд.

Когда она всё же возвращалась, первым делом обнимала Ли Чжэньжо, гладила его и тискала.

Ну что ж, раз уж она красивая женщина, Ли Чжэньжо не жаловался — удовольствие, так сказать, сомнительное, но вполне приятное.

Обычно мама Юй полностью брала на себя заботу о его еде и питье.

Поскольку котёнок не гадил и не шкодил, она тоже его очень любила — днём брала его на колени, расчёсывала шерстку и смотрела телевизор.

Когда Ли Чжэньжо становилось скучно, он тоже смотрел телевизор, но чаще думал, как бы улизнуть из квартиры.

Он уже осматривал улицу через панорамные окна в комнате Юй Бинвэй — они жили на десятом этаже или выше.

О прыжках по крышам и побегах через окна не могло быть и речи.

Единственная надежда была на то, что мама Юй однажды забудет закрыть дверь, и тогда он проскользнёт наружу, или же что Юй Бинвэй решит взять его с собой на прогулку.

Хотя шансы казались мизерными, Ли Чжэньжо верил, что возможность всё же появится, нужно лишь сохранять спокойствие и ждать.

---

Вечером Юй Бинвэй, приняв душ, лежала на кровати и играла с планшетом.

Она взяла Ли Чжэньжо и уложила его рядом с собой.

Котёнок немного полежал смирно, потом встал и заполз к ней на грудь, устроившись на двух мягких, тёплых холмах.

После душа Юй Бинвэй была без белья, и, лёжа на ней, Ли Чжэньжо чувствовал мягкость и тепло её тела.

Он подумал:

«Раз уж я не могу ничего изменить, почему бы не жить с комфортом?»

И спокойно улёгся поудобнее.

Юй Бинвэй не видела в этом ничего особенного — погладила его по шее и продолжила играть на планшете.

От её тела исходило приятное тепло и аромат.

Когда Ли Чжэньжо уже начал дремать, он услышал, как кто-то открывает дверь ключом.

В этом доме всегда жили только двое — мама Юй и Юй Бинвэй.

Раз в неделю приходила уборщица, но сейчас было уже около десяти вечера, и Ли Чжэньжо не мог представить, кто бы это мог быть.

Он поднял голову, слегка насторожился.

Юй Бинвэй просто улыбнулась, потрепала его за уши и осталась лежать неподвижно, в своей сексуальной пижаме.

Вскоре раздались чёткие мужские шаги, направлявшиеся в сторону спальни.

Мама Юй уже спала и, хотя наверняка слышала, не отреагировала.

Шаги принадлежали мужчине, и, судя по всему, у него был ключ от квартиры.

По реакции Юй Бинвэй Ли Чжэньжо сразу догадался — это, вероятно, её легендарный покровитель, о котором судачили в сети.

Он, конечно, не интересовался шоу-бизнесом, но любопытство всё же взяло верх — его глаза уставились на дверь спальни.

Мужчина подошёл, дверь открылась...

Вы когда-нибудь видели ошеломлённую морду кота?

С тех пор как Ли Чжэньжо стал котом, он перестал скрывать эмоции —

всё равно никому нет дела до выражения морды животного.

Но сейчас он по-настоящему оцепенел.

Потому что узнал человека, вошедшего в комнату — одного из тех, кого хотел увидеть больше всего.

Это был Ли Чжэньцзы — третий брат Ли Чжэньжо, третий сын Ли Цзянлиня.

В этом году ему было двадцать пять лет.

В детстве их отношения были плохими.

Хотя Ли Чжэньжо не ладил со всеми братьями, только Ли Чжэньцзы никогда не скрывал своей неприязни.

После окончания средней школы Ли Чжэньцзы уехал за границу, раньше, чем Ли Чжэньжо.

А когда вернулся, ввязался в неприятную историю с иностранцем —

из-за чего Ли Цзянлинь был им крайне недоволен.

Как настоящий ловелас, Ли Чжэньцзы всю жизнь предавался удовольствиям и наслаждался роскошью.

В огромной империи семьи Ли больше всего его интересовала индустрия развлечений.

В составе «Юньлинь» действительно были медиа- и культурные компании, но сам Ли Цзянлинь считал, что бизнесу лучше развивать инфраструктуру и продюсерские площадки, чем продвигать звёзд и снимать фильмы.

А вот Ли Чжэньцзы, напротив, решил сделать из этого направление прибыльное.

Он вложил в несколько фильмов, которые окупались, и отец разрешил ему действовать по своему усмотрению.

Разумеется, в глазах семьи Ли интерес Ли Чжэньцзы к шоу-бизнесу заключался не только в деньгах — все знали, что романы с актрисами были его настоящей страстью.

Хотя Ли Цзянлинь и ворчал на сына, тот уже был взрослым, и дальше замечаний дело не шло.

А вот Ли Чжэньжо был только рад — чем больше третьего брата окружали сплетни и скандалы, тем сильнее отец разочаровывался в нём.

Однако он и представить не мог, что финансовым покровителем Юй Бинвэй окажется именно Ли Чжэньцзы.

Теперь всё становилось ясно — неудивительно, что эта женщина так быстро поднялась в индустрии.

Говорили, что мать Ли Чжэньцзы была красавицей-метиской, и у него действительно было четверть европейской крови.

Его кожа была светлее обычной, нос — высокий, а каштановые волосы слегка вились.

Он унаследовал все лучшие черты её внешности.

В этот момент Юй Бинвэй отложила планшет, погладила Ли Чжэньжо по голове, улыбнулась Ли Чжэньцзы и сказала:

— Пришёл?

Ли Чжэньжо почувствовал неладное от её прикосновения — всё его тело напряглось, шерсть встала дыбом.

Ли Чжэньцзы взглянул на кота и спросил:

— Это тот кот, которого ты купила?

Юй Бинвэй улыбнулась, подняла Ли Чжэньжо и показала:

— Да, зовут его Пельмешек. Разве не прелесть?

Ли Чжэньцзы фыркнул:

— Мордочка у него какая-то смятая.

Юй Бинвэй ответила с улыбкой:

— Ты просто ничего не понимаешь.

Ли Чжэньцзы расстегнул несколько пуговиц на рубашке и сел на край кровати.

Ли Чжэньжо инстинктивно дёрнулся, пытаясь вырваться, но Юй Бинвэй не отпустила.

Тогда Ли Чжэньцзы протянул руку, потряс его за лапу и сказал:

— Кот — самец.

Услышав это, Ли Чжэньжо сжал лапки и инстинктивно прикрылся.

Затем Ли Чжэньцзы небрежно добавил:

— Через пару дней отвези кастрировать.

У Ли Чжэньжо глаза полезли на лоб, шерсть встала дыбом, он издал угрожающее рычание, а хвостом резко прикрыл нижнюю часть тела.

Ли Чжэньцзы прищурился и сказал задумчиво:

— Понимает, что я сказал?

Юй Бинвэй рассмеялась, прижимая Ли Чжэньжо обратно к себе:

— Глупости! Не отдам его кастрировать, жалко же малыша.

Ли Чжэньжо никогда ещё не чувствовал такого тёплого облегчения в её объятиях.

Юй Бинвэй в шутку сказала Ли Чжэньцзы:

— Может, тебя самого кастрировать?

Ли Чжэньцзы приподнял бровь:

— Хочешь сделать это сама?

Юй Бинвэй хихикнула:

— Не будь дураком, разве не видишь — рядом мой Пельмешек?

В следующую секунду Ли Чжэньцзы резко схватил кота за шкурку, поднял и швырнул под кровать.

Ли Чжэньжо опешил, глухо ударился о пол и, перевернувшись, встал на лапы — его переполняло возмущение.

Но теперь ни Ли Чжэньцзы, ни Юй Бинвэй уже не обращали на него внимания.

Он поднял голову и увидел, как Ли Чжэньцзы снимает одежду.

Спина — гладкая, мускулистая, движения — уверенные.

Он расстегнул ремень, и штаны сползли вниз, обнажив половину его крепких бёдер.

Ли Чжэньжо никогда раньше не видел своего брата нагим и уж точно не желал видеть, как тот спит с женщиной.

Всё произошло слишком внезапно, и он не хотел быть свидетелем!

Дверь была заперта.

Даже если бы нет — он не мог бы её открыть, а прыгать и пытаться сбежать прямо перед ними было бы безумием.

Ли Чжэньцзы уже повалил Юй Бинвэй на кровать.

Чёрт!

Ли Чжэньжо не выдержал и выругался про себя. Он прошёлся по комнате кругами, а потом залез за шторы у панорамного окна и улёгся там, стараясь не слышать и не видеть происходящее.

Но как назло — увидел именно то, чего не хотел видеть, а уши-то не закроешь, поэтому он щурился и старался успокоить разум, как мог.

Если честно, зрелище обнажённого тела Юй Бинвэй с её «дьявольской фигурой» было ещё терпимо, но вот видеть своего третьего брата нагим — это было испытание куда тяжелее.

Такое зрелище выложило ему глаза наизнанку.

На большой кровати Ли Чжэньцзы и Юй Бинвэй по-прежнему были в самом разгаре страсти.

Ли Чжэньжо мрачно подумал, что если Юй Бинвэй не хочет кастрировать Ли Чжэньцзы, то этот мужчина, судя по всему, действительно имеет чем похвастаться, раз позволяет себе столько интрижек на стороне.

В спальне имелась собственная ванная, и даже когда они туда уходили, у Ли Чжэньжо не было шанса улизнуть.

В итоге он так и пролежал за шторами до самого утра, решив, что единственный выход — притвориться спящим.

---

На следующее утро он проснулся раньше всех.

Лежал, не двигаясь, и колебался: разбудить ли Юй Бинвэй?

Но потом решил, что лучше не видеть эту парочку — боялся, что от такого зрелища ячмень вскочит.

Пока он думал, Юй Бинвэй и Ли Чжэньцзы уже проснулись и разговаривали в постели.

Ли Чжэньжо наострил уши.

Юй Бинвэй спрашивала о новом фильме, а Ли Чжэньцзы лениво отвечал, без раздражения, но и без особого интереса.

Послушав немного, Ли Чжэньжо понял, что ничего полезного из этого разговора не извлечёт, и опустил уши, вновь улёгшись на пол.

Сначала ему стало немного тоскливо, но потом он подумал:

«Раньше я не имел никакого способа вернуться в дом Ли, а теперь — уже рядом с женщиной, которую содержит сам Ли Чжэньцзы. Это хоть какой-то прогресс».

Может быть, ему удастся подслушать или узнать что-то важное, пусть даже случайно, ведь он до сих пор не знал, что произошло с семьёй Ли после его смерти.

— Как отреагировали на его гибель?

— Кто стоял за покушением?

— Играл ли Ли Чжэньцзы роль в его убийстве?

— И что его смерть изменила в семье?

Ли Чжэньжо лежал на полу с серьёзнейшей физиономией — его плоская мордочка выглядела особенно сосредоточенно.

Когда Ли Чжэньцзы и Юй Бинвэй наконец встали, мама Юй уже приготовила завтрак.

Ли Чжэньжо наконец смог выйти из комнаты Юй Бинвэй, вдохнул свежий воздух и попытался выкинуть из головы картины прошлой ночи, особенно связанные с Ли Чжэньцзы.

Когда он зашёл в ванную, чтобы воспользоваться лотком, он заметил рядом Ли Чжэньцзы, который стоял, засунув одну руку в карман, а другой играл с телефоном.

Ли Чжэньжо встретился с ним взглядом, и ему стало не по себе — он отвернулся и сел спиной к нему.

Ли Чжэньцзы нахмурился, недоумевая.

Пока Юй Бинвэй и Ли Чжэньцзы завтракали, мама Юй возилась на кухне. Ли Чжэньжо лизнул несколько кусочков корма, продолжая слушать их разговор, но всё снова оказалось не тем, что ему хотелось услышать.

Отношение мамы Юй к Ли Чжэньцзы было тонко настороженным: вежливое, но без особого тепла.

Похоже, она прекрасно понимала, что их отношения — чисто расчёт:

он — покровитель, она — его любовница.

К тому же Ли Чжэньцзы был всего двадцати пяти лет, а Юй Бинвэй — на два года старше.

Хотя семья Юй мечтала породниться с богатым домом Ли, все знали, что Ли Чжэньцзы знаменит своим ветреным характером.

И мать, и дочь понимали — на серьёзное будущее рассчитывать не стоит.

Поэтому лучше взять выгоду сейчас, а остальное — пусть решится потом.

Ли Чжэньжо жил у семьи Юй уже полмесяца, и это был первый раз, когда он увидел Ли Чжэньцзы приходящим к ней.

Этого было достаточно, чтобы понять — он не особенно заботится о Юй Бинвэй.

Когда он уйдёт, никто не знает, когда появится снова.

Подумав об этом, Ли Чжэньжо внезапно занервничал.

Если Ли Чжэньцзы перестанет приходить или вообще порвёт отношения с Юй Бинвэй, то для него, обычного домашнего кота, это будет означать почти невозможность увидеть его снова.

Даже если однажды ему удастся сбежать и вернуться в дом семьи Ли,

он всё равно будет уличным котом, который не сможет войти внутрь и будет вынужден прятаться где-то поблизости.

От этих мыслей у Ли Чжэньжо пропал аппетит.

Он механически проглотил несколько кусочков корма, а потом медленно подошёл к ногам Ли Чжэньцзы.

В этот момент Ли Чжэньцзы, разговаривая с Юй Бинвэй о предстоящем ужине с известным режиссёром, вдруг почувствовал что-то шевелится у ноги.

Опустив взгляд, он увидел кругломордого котёнка, который трётся о его ногу. Ли Чжэньцзы приподнял бровь и спросил Юй Бинвэй:

— У твоего кота что, блохи?

Юй Бинвэй ответила:

— Какие ещё блохи? Его недавно купали, и обработали от паразитов!

Ли Чжэньжо почувствовал, как у него дёрнулся лоб от раздражения.

Он решил попробовать другой подход: опустил мягкий животик прямо на стопы Ли Чжэньцзы, поднял голову и жалобно мяукнул.

Ли Чжэньцзы посмотрел на него сверху вниз.

В руках у него было варёное яйцо, и он, разломив желток, поднёс его к мордочке котёнка.

Ли Чжэньжо замер на секунду, а потом осторожно лизнул желток, чисто слизав всю мягкую часть.

Хотя Ли Чжэньцзы не любил животных, вид котёнка, который так доверчиво тёрся о его ноги, всё же вызвал у него улыбку.

Он наклонился и почесал Ли Чжэньжо под подбородком.

До своей смерти Ли Чжэньжо никогда не мог бы представить, что однажды он, сын семьи Ли, будет тереться о ногу своего третьего брата и вилять хвостом, выпрашивая ласку, а тот — будет чесать ему подбородок.

Но на этом всё и закончилось.

Когда Ли Чжэньжо снова попытался потереться о Ли Чжэньцзы, тот просто сказал Юй Бинвэй:

— Убери его.

После завтрака Ли Чжэньцзы надел пальто, поцеловал Юй Бинвэй в щёку и ушёл.

В тот момент Ли Чжэньжо лежал у неё на руках, и когда Ли Чжэньцзы наклонился к ней, он оказался втиснут прямо между её грудей, с выражением чистейшего раздражения на мордочке.

<http://bllate.org/book/14445/1277306>